

Глава 87: План Вэн Рэн Цзе

Возможно, семья Чжоу Цзяня уже знала об этом и сделала свой ход, отпустив его. Они будут в состоянии объяснить это. Было несколько 100 летних людей, которые жили после катастрофы до сих пор. Но они старались быть тише воды, ниже травы.

Думая об этом, Сун Цзи Вэй почувствовал облегчение и сказал Вэн Рэн Цзе: - Поехали. В противном случае, он станет что-нибудь подозревать.

Вэн Рэн Цзе завел машину. Он, конечно, не знал, что Сун Цзи Вэй задумал. В это время он размышлял о том, должен ли он сообщить об этом семье.

Вэн Рэн Цзе вздохнул с облегчением и высмеял сам себя: - Я был очень глуп. Последний раз, когда я виделся с ним, я всё-таки решил взять его в компанию на стажировку. Я хочу упасть в обморок.

Сун Цзи Вэй улыбнулся: - Может, он действительно пойдет в твою компанию на стажировку, используя удостоверение обычного студента университета.

Выражение лица Вэн Рэн Цзе дёрнулось. Он чётко осознавал, что это была реальная возможность.

Хотя он и не знал, зачем Чжоу Цзяню не желать показать свою силу, но он знал, что если он просто случайно посетил их, это, несомненно, вызовет гнев семьи, если уже не вызвал. В самом деле, невозможно получить любой контакт с одной из семи великих семей Ву, используя те преимущества, которые он может предоставить. Возможно, на этот раз, из-за анаконды-варианта, Чжоу Цзянь, возможно, даже заплатил что-то для этого исключения.

Если он поднимет вопрос о Чжоу Цзяне на семейном совете, он, несомненно, получит невеликую заслугу. Но если он думал об этом, самое большее, на что он может рассчитывать – кивок нескольких стариков.

Если эти старики на семейном совете станут обсуждать эту тему, он боится, что они будут неизбежно накручивать себя и отвергнуть его идею навестить Чжоутаун.

Вот если он сможет убедить семью Чжоу, то это будет большая заслуга. Но он мог догадаться, что это невозможно. В Чжоутауне был Крадущийся тигр, затаившийся дракон. Если бы они захотели выбраться обратно в мир, они не выбрали бы такую мелкую семью, как Вэн Рэн.

Если он вернётся весь в грязи, даже его семья, несомненно, будет подавлена своими сверстниками. После этого, она не сможет адекватно отреагировать.

Что касается Чжоу, он будет нести и другие обиды из-за этого и в конце концов, смогла

порадовать обе стороны.

Вэн Рэн Цзе посетило множество мыслей в одно мгновение. Наиболее разумным подходом будет держать это в секрете, даже не сказав отцу. Он мог только довести до его дружбы с Чжоу Цзянем. Возможно, это поможет ему в будущем.

Кроме того, Чжоу Цзянь может быть любовником Вэн Рэн Хуэй Инь. Он мог бы специально это подстроить. Его семья будет против этого, а когда он встанет на его защиту, Чжоу Цзянь будет помнить это.

Как только он подумал об этом, он спросил Сун Цзи Вэй: - Ты собираешься сообщить об этом вопросе в национальную безопасность?

Сун Цзи Вэй сказал с улыбкой: - Я не знаю. Нет никакого смысла даже если я доложу об этом. Организация напишет некоторым из тех старых, но сильных придурков, которые ушли в затворничество после катастрофы. Патриарх семьи – обязательно будет старый зануда, с ужасающе высоким рангом и взрывным характером. Даже мой учитель должен будет быть послушным перед ним. Это очень сложно. Как правило, национальная безопасность оставляет в покое эти семьи. Они обычно очень сдержанны в большинстве случаев. Если у них хорошее настроение, возможно, они даже помогут удалить это отребье и принести мир.

- Тогда не сообщай об этом. - сказал Вэн Рэн Цзе.

- У тебя есть какой-то план? – Сун Цзи Вэй поднял бровь. Он знал, что его друг выглядел, как сдержанный джентльмен, но на самом деле он был очень амбициозным в его сердце.

Внутренняя конкуренция семьи Вэн Рэн была очень жестокой. У тех, кто родился в этой семье, не было никакой возможности бездельничать, иначе их просто сметёт бурным течением в заброшенные семьи. Сун Цзи Вэй знал, что у Вэн Рэн Цзе была свадьба несколько лет назад, что дало ему сильное раздражение. Возможно, даже его встреча с Вэн Рэн Цзе была в соответствии с пожеланиями главы семьи Вэн Рэн.

Вэн Рэн Цзе ответил: - Я знаю, что я не смогу подняться, используя отношения с семьей Чжоу. Я просто хочу подружиться с Чжоу Цзянем. Я догадался, что он не хотел, чтобы его древняя родословная просочилась. Если он будет разоблачён из-за тебя или меня, Чжоу Цзянь может быть наказан его семьёй, и, я боюсь, что он может, обидеться на нас.

Сун Цзи Вэй сказал с улыбкой: - О, кажется, у тебя всё-таки есть план!

- Хорошо. – Вэн Рэн Цзе сказал без обиняков. – Я хочу свести его с Хуэй Инь.

- Этого не может быть. Ради хорошего союзника, ты продашь свою сестру? Действительно готов?

Вэн Рэн Цзе посмотрел на Сун Цзи Вэя: - Если Хуэй Инь не нравится он, то, разумеется, я не буду заставлять её, но я думаю, что она, скорее всего, не против такого решения.

Сун Цзи Вэй был не глупым и смог быстро пройти через мысли Вэн Рэн Цзе. Он отшутился: - Это действительно печально для твоей сестры – старший брат и такой мудака...

- У меня хорошие намерения. Каждый будет иметь взаимную выгоду и достигнет своих общих целей. Помни, согласуй со мной этот спектакль. Прямо сейчас, мы ничего не знаем.

- Я знаю. То есть я не знаю. Я не знаю вообще ничего. Только алфавит помню...

.....

Гонконг, грубо говоря, состоял из отеля Шангри-Ла и курортов. Некоторые люди ошибаются, называя Шангри-Ла, основываясь на географическом положении, Китайским отелем. Это был кусок чистой, ничейной земли, огороженной от остального мира. Но этот Шангри-Ла открыт для гражданина Китая. На самом деле, это не так. Название Шангри-Ла было на самом деле написано британским Автором, который ссылается на фиктивное Тибетское имя, которое означает «рай». Это название позже было куплено Малайзийскими китайцами для своей гостиницы.

Это был второй раз, когда Чжоу Цзянь вошёл в отель такого уровня. По сравнению с роскошным отелем Вена, Гонконгский Шангри-Ла источал более классическое и традиционное чувство.

Отель был сплавом Европейского средневекового стиля и очарования Восточной культуры. Что было самым шокирующим, так это то, что в Центральном внутреннем дворе была гигантская фреска, которая была известна как крупнейшая пейзажная живопись в мире.

Прогулки по полированному полу, нежный воздух из кондиционеров. Фортепианная музыка лилась по всему отелю. Это как слушать весенний ветерок. Места были оформлены, как на Европейском королевском банкете. Серебряная посуда источала чистое элегантное чувство.

После прибытия туда, Вэн Рэн Бо Да, естественно, сел первым. Вэн Рэн Цзе и Вэн Рэн Хуэй Инь сели рядом с ним. Сун Цзи Вэй сел рядом с Вэн Рэн Цзе, а Чжоу Цзянь – рядом с Вэн Рэн Хуэй Инь.

Вэн Рэн Цзе сделал заказ, сидя в машине. Поэтому, когда они вошли в комнату, холодные блюда уже были готовы. (холодные блюда, как правило, подаются первыми в китайской банкетной традиции – п.п.)

Вэн Рэн Цзе сказал: - Отец, поскольку младший брат Чжоу присутствует как гость и хозяин сегодня, могу я отвести его, чтобы он выбрал креветки? - он хотел увести Чжоу Цзяня, чтобы

сказать несколько слов. Вэн Рэн Бо Да мельком взглянул на своего сына и кивнул.

<http://tl.rulate.ru/book/377/35982>